

КУРЬЕР КОЛДУНА

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Курьер колдуна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69124696

SelfPub; 2023

Аннотация

Артём в свои 16 лет уже совсем взрослый. Рвётся зарабатывать. Наверное поэтому и соглашается выполнить поручение колдуна из параллельного мира. И это решение... оказывается очень необдуманным и приводит к неожиданным последствиям. Магический мир совсем не место для расслабленных прогулок! Волшебные расы. Опасности на каждом шагу. Да и магия так и просится, чтобы её изучили. Сможет ли Артём разобраться в случайных знакомых? И что делать с поручением? Как вернуться в свой мир? Но не придется ли тогда бросить друзей?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	74
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Владимир Васильев

Курьер колдуна

Глава 1

– Эй! Артёмка, давай к нам, – крикнул парень. – Ты же с работы? Значит при деньгах. Надо проставиться!

Я тайком оглянулся, ругая себя, что решил срезать дорогу через этот сквер. Так-то он ничего, вполне безопасный, но это днем, когда здесь гуляют нормальные люди. А вот почти в одиннадцать вечера здесь идти явно не стоило. Самое же гадкое то, что сейчас у меня действительно есть деньги. Но не для того я весь день бегал как взмыленный конь, чтобы поить эту компанию уродов, которых и знаю-то только в лицо. А вот они меня, к сожалению, кажется неплохо знают. Ну да, если целыми днями ни черта не делать, а только шляться по району, то можно много кого запомнить.

– Зуб даю, Колян, что он с работы, – подхватил другой из компании, мелкий и невзрачный. – Я сам видел, как он с этим ящиком для пиццы по центру бегал. А взять его по трудовой не могли, значит и заплатили сразу.

– Давай, давай, – уже с угрозой произнес Колян. – Народ хочет пивка! А против народа, сам знаешь, идти нельзя. А

то по морде быстро отхватишь.

Я прикинул расклады, и они мне очень не понравились. Даже если я потом напишу заявление в полицию, то хуже будет только мне. Родителям штраф впают, что я в шестнадцать лет ночью хожу. А еще Елене Владимировне прилетит, за то что взяла меня на работу. Никто не хотел брать несовершеннолетнего, хоть я уже и вполне взрослый, а она согласилась, уступив моим просьбам. Но более законным моё устройство в пиццерию, конечно, не стало.

А этим гадам все сойдёт с рук. Пока нет восемнадцати, даже не знаю, что они должны наворотить, чтобы за них взялись всерьез. Моих вывернутых карманов и побитой морды явно для этого не хватит.

Нет, был бы этот Колян один, то ещё неизвестно кто кого. Да он и не выступал бы. А вот толпишку в шесть рыл мне никак не одолеть. И два года занятий самообороной не помогут.

А ещё тренер нам говорил, что когда расклад плохой, то убежать совсем не зазорно. Так что я развернулся и бросился на боковую дорожку. Несмотря на позднее время, июньская ночь еще не успела полностью вступить в права, и видно было всё вполне хорошо, по крайней мере достаточно, чтобы не спотыкаться.

Я добежал до ряда железных гаражей, слыша за спиной

пыхтение и вопли преследователей, но чёрта с два они меня догонят, потому как курение и пиво не способствуют дыхалке ни в каком возрасте. Затем я пробежал вдоль забора складов и выскочил на пяточок, где стоит стол с лавками, и постоянно играют в домино мужики из гаражей.

Как ни странно, сейчас за столиком сидел только один человек, который с интересом проводил меня взглядом. Я уже совсем было выскочил в цивилизованные места, где и фанари есть, и прохожие встречаются, как на очередном шаге вдруг оказался прямо перед столиком.

Как? Я же его только что пробежал, и вот опять? А ещё рядом со мной стоял этот самый чёртов Колян, который похоже тоже не ожидал оказаться именно в этой точке, и сейчас опасно бросал взгляды на дорожку, откуда должны были выскочить его дружки. Но почему-то не высказывали.

– Успокойтесь, молодые люди, – дружелюбно сказал человек. – Я закольцевал пространство, потому что хочу с вами спокойно поговорить. Точнее, предложить одну работу.

Я всмотрелся в этого типа и еле удержался чтобы не вздрогнуть. Но не от страха, а от неожиданности. Он был... выглядел как... как волшебник какой-то. Киношный. Старый, с длинными седыми волосами и такой же бородой, падающей на грудь. И в каком-то плаще... или в халате... или в мантии. Черного цвета, кажется, и вроде бы с какими-то неяркими рисунками, в темноте уже особо и не разобрать.

– Я бы лучше пошел... – наконец смог проговорить я. – Если вы не против.

Да ну его! Странный тип. А я хоть и взрослый, но помню, что странные типы всем могут быть опасны.

– Против, – вдруг твердо заявил тот. – Нет, вы уйдёте, если не примете мое предложение. Но я всё-таки не отпущу вас, пока вы меня не выслушаете. Я что? Зря в ваш мир переносился? И я вас понимаю, но и вы поймите. Если бы я хотел сделать вам что-то плохое, то уже и сделал бы. А мне же нужна только услуга от вас. От обоих.

– В наш мир? – переспросил я.

– Да. Я из другого мира, как вы могли догадаться.

– Параллельного? С магией? А вы, значит, волшебник? – вспомнил книги я.

– Да, с магией. И я волшебник, – улыбнулся старикан. – А вот мир не параллельный, а скорее перпендикулярный. У нас время идет почти под прямым углом к вашему. Поэтому мое поручение, которое займет с неделю времени моего мира, здесь отнимет только несколько минут вашего времени. Хотя там вы проживете неделю, конечно. И заплачу я вам за эту неделю... Ну пусть будет миллион рублей на двоих.

– Ух ты! – ожил наконец и Колян, который похоже сообщал туговато, то ли просто по жизни, то ли потому что уже хлебнул своего пива. – Поллимона! Круто!

Волшебник запустил руку в сумку, стоявшую рядом с ним

на скамейке, и выложил на столик две пачки пятидесяти тысяч купюр в банковской упаковке. Я не знал, что делать, а вот Колян сразу схватил одну пачку, разорвал бумагу, достал несколько купюр и принялся их рассматривать. А старикан еще и протянул ладонь, после чего над головой гаденьша зажегся яркий шарик, осветивший всё вокруг не хуже электрической лампочки.

– Настоящие, – протянул наконец мой случайный товарищ. Засунул купюры обратно в пачку, и со вздохом сожаления, повинувшись насмешливому взгляду колдуна, вернул на стол.

Я, надо сказать, тоже неотрывно смотрел на деньги. Это же очень дофига! Я сегодня весь день бегал, чтобы заработать три тысячи с небольшим. А тут полмиллиона, и всего за неделю трудов.

Но всё-таки оторвал взгляд от стола и спросил:

– Почему так много? И... никто у вас не захотел за такие деньги работать?

– Вот, уже деловой разговор, – кивнул волшебник. – И первое...

Он опять полез в сумку и выложил на стол два мешочка. Затем развязал горловину одного и высыпал на стол горсть желтых монет, пояснив:

– У нас рубли не в ходу. Но не беспокойтесь, эти бумажки настоящие. А в ходу у нас золотые, – он ткнул пальцем в од-

ну из монет. – И это немало, но и не сильно много. Золото у нас стоит намного меньше, чем здесь. В любом случае, этих монет вам хватит на неделю, чтобы ни в чем себе не отказывать. А что останется, можете себе забрать.

Золото меня не впечатлило как-то, может потому, что я его и в руках-то никогда не держал, ну кроме маминых ювелирных украшений. А вот Колян снова воодушевился, схватил одну монету и зачем-то сунул её в рот. Нет, я видел в кино, что так пираты проверяли подлинность всяких дублонов и пиастров, но этот-то придурок что хочет понять? Можно подумать, он по два раза на дню жуёт чистое золото.

– И не буду скрывать, что поручение моё ответственное и опасное, – продолжил тем временем старик. – Но опасность не чрезмерная. Если не нарываться, и не лезть куда не просят, то нормально всё сделаете и вернетесь. У нас же тоже живут люди, ходят по дорогам... И никто просто так никого не убивает.

Затем он жестом остановил мой вопрос, и продолжил:

– Да, я уже начинаю объяснять, почему не поручил его кому-то из моего мира, а перенесся в ваш. Дело в том, что поручение ответственное и надо пройти через земли, населенные другими расами. Не людьми. А у тамошних колдунов есть заклинание, которое сразу раскроет моих курьеров, если они будут из моего мира. А вот на вас оно не сработает. У нас живут такие же люди, как и вы, но всё-таки чуточку

другие.

– А что отнести надо? – спросил я, уже склоняясь к тому, чтобы согласиться.

Колдун улыбнулся, кажется прочитав на лице мои намерения, и развел руками:

– Отнести надо заклинание. И оно будет в ваших головах. Как стихотворение. Я запишу его после того как вы дадите согласие. И ещё запишу знание нашего языка. Да, я и это могу. Я сильный волшебник.

– Каждому запишите половину заклинания? – покосился я на соседа.

– Нет, каждому полное. А двое... Двое нужны для перестраховки. Вдруг кто-то забудет один звук. Нет, вероятность этого невелика, но я люблю перестраховываться.

– Я, это, – резко произнес Колян. – Согласен. И могу один сходить. Миллион лучше половины, а два мешочка золота лучше одного. И я справлюсь!

– Нет, пойдут или никто, или двое, – отрезал старик. – И нечего жадничать. Дело серьезное. И вам придется научиться ладить.

Я вздохнул, ещё раз осмотрел стол с сокровищами, а затем подумал, что действительно, если бы этот старикан, который сумел что-то сделать с пространством, да и огоньки зажигает движением ладони, хотел бы сделать мне что-то плохое, то и утруждаться бы не стал, сочиняя сказки. Так что кивнул

и ответил:

– Я согласен. И я умею уживаться с разными людьми.

– А я чо? Я ничо! – поспешно заявил и Колян. – И ваще, мы почти соседи. С одного района. Так что сделаем всё в лучшем виде!

– Ну и отлично, – улыбнулся старик, протянул руку и достал прямо из воздуха два объемистых мешка. – Вашего устного согласия достаточно. Здесь одежда нашего мира. Переодевайтесь, а всё свое, до последней мелочи сложите в мешки. Минут через десять местного времени заберёте. А я пока подготовлю заклинание языка. Как переоденетесь, встаньте рядом друг с другом и ждите. Я закончу заклинание и наложу сразу на обоих знание языка. Такая работа даже для меня сложная.

Маг сразу замер, уставившись перед собой невидящим взглядом, я взял мешок и двинулся к кустам неподалеку. Переодеваться прямо здесь совсем не хотелось. А вот Колян как-то очень подозрительно посмотрел на деньги и золото на столе, но кажется вспомнил, что мы в каком-то непонятно измененном пространстве, так что вздохнул и прямо перед столом принялся раздеваться.

Первым делом я рассмотрел одежду. Вся вроде бы чистая, но не новая. Можно сказать, в меру потёртая. В мешке нашлись рубаха, штаны, ремень, лёгкая куртка с капюшоном,

ботинки, носки, и даже трусы. А еще теплые куртка и штаны, которые я надевать, конечно, не стал. Вдобавок обнаружился нож в ножнах и мешочек с кучкой дорожных мелочей. Кроме этого была и пустая сумка, которую можно было повесить через плечо. В неё я теплую одежду и убрал.

Вид у всех вещей был какой-то... средневековый. Но в принципе ничего такого, хотя если пойти в таком по нашему городу, то оглядываться будут, принимая или за реконструктора, или за актера, который забыл переодеться.

Я вернулся к столу и встал рядом с начинающим гопником, подумав, что в этом задании компания у меня будет сильно так себе. Но что делать? Всего на неделю, так что потерплю.

Колян хотел похлопать меня по плечу, но я успел перехватить его руку. Нечего! Он не старший в паре. Тот кажется понял, пожал плечами и произнес:

– Нормуль, Артёмка... – заметил мой недовольный взгляд и поправился. – Артём. Сбегаем да подзаработаем. А ты нормальный пацан, не испугался всего этого. Так что всё путем.

Я хотел было возразить, что скорее он испугался, но не успел. Волшебник резко встал со скамейки, протянул в нашу сторону обе ладони и быстро заговорил. Произносил заклинание он недолго, но трудно. К концу по его лицу даже пот потек чуть ли не ручьями. А я почувствовал, как будто

у меня в голове ветер загудел.

А когда всё закончилось, колдун чуть ли не упал на лавку и произнес:

– Ну вот и всё... Теперь слушайте.

И сказал он это совсем не по-русски. Слова звучали совершенно незнакомо, но я всё понимал. А затем попробовал сказать на прежде незнакомом языке:

– Я готов.

И у меня получилось! Хотя я догадался, что произнес слова как-то не так. Звуки вроде те, а вроде и не те.

– Надо немного поговорить и произношение наладится, – успокоил старик. – Да и в любом случае не страшно. Дialectов в нашем мире множество. Как и языков. На этом говорят много где, а знают его вообще все торговцы. Итак. Меня зовут магистр Шарони. Но вам мое имя упоминать не надо, потому что вы будете изображать простых горожан, которые идут поступать в университет. И никакого магистра вы знать не можете.

Колян покрутил свой мешок с местной одеждой в руках и жадно посмотрел на деньги на столе.

Старикан вздохнул и требовательно протянул руки. Мы подали ему мешки, он поочередно засунул в них по пачке денег, небрежно перетянул горловины и поставил всё на лавку. Но мой товарищ нервно оглянулся, так что магистр ухмыльнулся и взмахнул рукой. Повинуясь его жесту, оба мешка оторвались от лавки и полетели к щели между гаражами.

– Там полежат, – пояснил маг. – Уйдем мы все вместе, и за десять минут никто их не найдет. В том числе и твои друзья, которые добегут сюда после нашего ухода. А вернётесь вы уже одни.

– Как вернемся? – решил уточнить я.

– Всё расскажу по порядку, – строго ответил магистр Шарони. – Итак, вы перенесетесь в город Клепаль. Он стоит на море, и там множество приезжих. Говорите если что, что вы из... ну пусть будет из королевства Хега, из города Рурбарга. Эта жуткая дырища и никому не интересна. Имена можете оставить свои, у нас каких только нет. Так... Насчет денег...

Маг взял со стола и подал нам кошельки с золотыми, пояснив:

– Ножны с ножом надо повесить на ремень, а кошелек держать во внутреннем кармане куртки. Достаньте оттуда по паре монет на мелкие расходы и положите в карман штанов. Воров везде уйма, и смотреть надо в оба. Дальше... Вы окажетесь рядом с трактиром «Крысиный хвост». Ночью. Зайдёте туда и снимете одну комнату на двоих. Утром спросите, как пройти к рынку у полуночных ворот. Оттуда будет отправляться караван в Ругель. Это город за перевалом. Ехать туда двое суток. И...

Старик постучал пальцами по столу и вздохнул. После чего пояснил:

– В нашем мире много разных рас, которые только немного похожи на людей. Есть враги, огромные и с оранжевой ко-

жей. На вид очень страшные. Их боятся, и не зря. Есть или-ни, невысокие, очень красивые на вид, но внешность обманчива. Хотя они и любят говорить, что служат свету, но жизнь человека для них ничего не стоит. И отличить их от человека можно только по стройности и красоте. Но сами понимаете, люди такими тоже бывают. Ещё есть хобри, они хорошо роют шахты. Низкорослые и худощавые.

– Орки, эльфы и гномы? – уточнил я.

– Нет, – покачал головой маг. – В них есть какие-то черты ваших мифических существ, но далеко не все. Есть ещё и другие расы, но их вы вряд ли встретите, разве что отдельных торговцев. И есть ещё драконы. Они чрезвычайно опасны. Но если вы будете соблюдать мои советы, то дойдете, а точнее доедете вполне безопасно. Так вот. У полуночных или северных ворот будет стоять караван врагов. По крайней мере, должен стоять, если я не ошибся в датах. И эти варвары вполне цивилизованные. Вам надо будет купить места в караване. Это дорого, так что не удивляйтесь. Главное, не опоздать до его отправления. Скажете трактирщице, она вас разбудит.

Я кивнул, а Колян спросил:

– А в трактире можно сидеть?

– Если не хотите спать, то сидите, – пожал плечами магистр.

– И пиво нальют?

– А почему не должны налить? Из-за возраста? – усмех-

нулся Шарони. – У нас хоть младенцу нальют всё что угодно. И вы по нашим меркам уже взрослые. Главное не увлекайтесь. Как раз занимаясь чёрте чем проще всего и поймать сталь под ребра. С этим у нас тоже просто. Хотя в городах конечно же есть стража.

Я покосился на размечтавшегося дурня рядом со мной и кивнул, решив внять совету мага не искать лишних приключений.

– Так вот, – продолжил старик. – С врагами вы доедете до Ругеля. И это абсолютно безопасно, если не хамить им. Эти великаны всегда держат слово. А вот одним по северной дороге через перевал идти ни в коем случае нельзя. В горах живет несколько драконов и они нападают на всех. Но на караван врогов побоятся. А если и нападут, то те их отгонят или убьют. И просто идти за караваном нельзя. Враги не будут защищать хитрецов. Они не дураки и возят путников за большие деньги.

Старик достал из сумки карту и расстелил на столе, да еще и светлячка создал.

– В Ругеле присоединяйтесь к любому каравану или просто пешком идите на север. Там места совсем безопасные. Есть таверны прямо на дороге. Но там земли или леса илини, и те наверняка будут опрашивать всех путников. Говорите, что вы из Рурбарга, и вас не разоблачат. Эти илини в королевстве Хега никогда не бывают, так что и поймать на незнании города не смогут. И ещё говорите, что идете в Адиль,

поступать в тамошний университет. Вам как раз в этот город и надо. Дорога займет дня четыре. В Адиле надо поселиться в любом трактире не далее пяти минут хода от ратуши. В трактире, в комнате, чтобы никто не видел и не слышал, надо произнести фразу *«Шумный мёд листья несёт»*. Это ключ, запускающий маленькое заклинание, которое я тоже записал в ваши головы. Его почувствует мой помощник и через несколько часов придет к вам. Он прочитает записанное в ваших головах и запустит другое заклинание, которое вернёт вас сюда.

– А что делать, если каравана не будет? Вы сказали, что такое вряд ли случится, но всё-таки, – решил уточнить я.

– Скорее уж, если вы проспите, – усмехнулся маг. – В таком случае надо ждать следующего. Может три дня, может неделю. Но не страшно. Мое задание не сказать, что сильно срочное. Если же вы ухитритесь просадить или потерять деньги, то тогда всё будет намного хуже. Надо выходить из города через восходные ворота, и после них лиг через десять... Хм... Километров через пятнадцать, будет отходить дорога на север. Она не так удобна, но драконов на ней нет, по крайней мере часто не нападают. Но вообще места там весьма опасные. Разбойники могут встретиться. И идти по ней до Адилы придется недели три. Так что... берегите деньги.

Глава 2

Дальше маг встал и, как я понял, принялся опять колдовать, и через минуту вокруг меня сгустился туман, который быстро уплотнился до полной непрозрачности и мелко запульсировал. А затем развеялся, и я почувствовал резкий незнакомый запах. И хорошо, что в первую очередь пахло морским воздухом, и только немного какими-то нечистотами.

Я огляделся и понял, что мы с Коляном стоим в каком-то переулке, очень темном и сыроватом. Под ногами кажется была обычная земля, но уже в нескольких метрах виднелась чуть освещенная мостовая улицы.

– Ух ты! – восхищенно произнес мой попутчик. – Город старей. Круто! Ну что, потопали в трактир?

Я говорить ничего не стал, а просто вышел из переулка и огляделся. Улица оказалась весьма узкой, но на ней я заметил два фонаря, которые можно было даже назвать электрическими, или всё-таки магическими? Но так-то светили они слабовато. Вдали виднелось несколько бредущих куда-то человеческих фигур, одна из которых заметно пошатывалась, а прямо перед моим носом светились окна трактира, как я понял по вывеске в виде бутылки, обвитой чем-то, что можно было принять за крысиный хвост.

Ещё там было что-то написано, но что именно, я понять не смог. Нет, незнакомые буквы рассмотрел хорошо, но ничего прочитать не получилось.

– Чёрт! – пробормотал я. – Магистр Шарони что? Не дал нам умение читать?

– А зачем тебе? – хохотнул Колян. – Ты что, ради книжек сюда перенесся? Может ещё в библиотеку сходишь?

– А как ты будешь говорить, что собрался в университет, если читать не умеешь? – язвительно парировал я.

– Чёрт! – выругался и Колян. Кажется до него дошло. Не совсем debil, значит. А затем он добавил. – А ещё я не умею ругаться. Этот старый сморчок записал нам язык, выкинув из него ругательства.

– Будешь изображать домашнего мальчика, – хмыкнул я.

Хотя мне стало еще тревожнее. Какими бы паиньками мы не собирались прикидываться, но даже не знать ругательств – это более чем подозрительно. И ведь не спросишь же. Нет, просто звучание слов подслушать можно, благо и сейчас из трактира доносилась явно ругань, в которой я понимал только предлоги и всякие другие междометия. Но вот спрашивать значения ругательных слов будет совсем глупо.

В паршивом настроении мы зашли в трактир, я покосился по сторонам и спросил немолодую женщину, которая улыбнулась мне из-за стойки:

– Нам бы переночевать. А утром попасть в караван до Ру-

геля.

– О, мастер! – ответила та. – А вы состоятельный мужчина, если у вас есть деньги для этих морковок.

Догадавшись, что услышал прозвище врагов, я только развел руками, опять ругая себя, что чуть не во всеуслышанье завил, что у меня есть деньги. Это как у нас в сомнительном месте показать интерес к отдыху на Мальдивах каких-нибудь. Причем, здесь никаких пластиковых карточек нет, а только звонкая монета, которая в путешествии всегда с собой.

Но дама не дала мне предаваться самобичеванию, а просто озвучила цену в двадцать серебряных монет. Я отдал один золотой, решив что сегодня оплачу ночевку я, после чего не глядя сгреб со стола сдачу. Гадство! Я даже номинал монет посмотреть не могу, так как цифр тоже не знаю. Вот и пришлось понадеяться на честность трактирщицы.

Затем я еще раз оглядел зал и, надо сказать, он мне не понравился. Довольно большая скудно освещенная комната, высотой в два этажа, с несколькими квадратными колоннами посередине. С десяток небольших столов, за некоторыми из которых сидели подозрительные типы. Хотя, может я это зря. Большинство одеты на вид подороже, чем мы, а что выглядят грубовато, так может здесь все такие.

А ещё я чувствовал себя совсем уставшим. Ещё бы... Весь день на ногах, а время уже ближе к полуночи. С другой стороны, спать прямо сейчас не тянуло. Ну да, в волшебный мир

не каждый день попадаешь. Но я вспомнил слова магистра и решил не нарываться на ночные приключения. Завтра всё рассмотрю.

Так что я нацелился сразу подняться наверх, откуда симпатичная девчонка-служанка махнула рукой, явно собиралась показать нам комнату.

– А я посижу, – радостно заявил Колян, протягивая мне свой мешок. – Закинь, чтобы не подниматься лишний раз.

– Тогда стучись, – буркнул я, вертя в руках ключ.

– Не стоит беспокоиться, – вмешалась в наш диалог трактирщица и выложила на стойку ещё один ключ. – У меня хорошее заведение! Всё для удобства гостей, а тем более постояльцев.

В комнате оказалось из всей мебели только две кровати и стол с двумя табуретками. Освещалась комната тусклой лампой на столе, в которой работала не иначе как магия. Я её внимательно рассмотрел, но ничего не понял, кроме того, что свет идет от какой-то веточки. Как выключить лампу я не разобрался, но её можно было накрыть стоявшим рядом деревянным стаканом.

Затем я постоял у окна, которое выходило в темный двор, но не разглядел вообще ничего, кроме крыш соседних домов на фоне почти черного неба. Оценил, что стекла в окне немного мутноватые и толстые, да и вся рама выглядит весьма прочной. Так просто не сломаешь. Прошелся по скрипу-

чему полу и не раздеваясь упал на кровать. Даже куртку не стал снимать, ведь в кармане лежит кошель с золотыми.

Но поворочавшись пару минут, встал и дополнительно задвинул засов. Ну его, этого Коляна. Постучится. А может он вообще до утра сидеть будет, замок же мне уважения не внушил. Такие у нас даже дети гвоздями открывать умеют.

Проснулся я от сильных ударов в дверь. Огляделся и заметил, что за окном уже совсем светло. Вскочил, и тут что-то меня здорово напрягло. Засов был отодвинут, да и вообще, когда я просто толкнул ручку, дверь с тихим скрипом отворилась.

– Мастер! Ну вы и спать! – весело почти крикнула мне служанка. – Ваш караван через час. Как раз успеете позавтракать и дойти до полуночных ворот.

Я кивнул вроде как в благодарность, прикрыл дверь и сунул руку в карман, после чего от души выругался. По-русски, благо наши ругательства не забыл. Кошелек не было. Быстро осмотрел свой мешок, но в нем всё было на месте. Даже серебрушки во внешнем кармане куртки нашлись, а вот еще двух золотых, которые я держал в кармане штанов, тоже не обнаружил.

Также в комнате не было и мешка Коляна, который я перед сном бросил на вторую кровать.

Моментально подхватил вещи, но прежде чем покинуть номер, быстро осмотрел засов и снова с досадой выругался.

Вчера я не посмотрел, что тот легко отодвинуть ножом, протиснутым в щель. А ключ у моего напарника был свой.

Я буквально скатился по лестнице и спросил зевающую трактирщицу, которая меланхолично нарезала хлеб.

– А мой спутник где?

– Он почти всю ночь тут пиво пил и в кости играл, а под утро поднялся наверх, – пожалала плечами она. – Слышала как стучал. Но уже через четверть часа спустился, вернул мне ключ и ушел.

– Чёрт! – выругался я и рванул к двери.

– Мастер! Подождите! – закричала женщина. – А завтрак? Да и послушайте же меня!

Я остановился и обернулся к женщине, которая кажется всё поняв, сочувственно посмотрела на меня и произнесла:

– Плохо вы выбрали себе спутника, мастер. По нему же сразу видно, что гнилой. И ничего вы не сделаете уже, если он купил место в караване врагов. Он теперь под их защитой, и даже стража не сможет его арестовать. Войны никто не хочет. Вы наверное в Адильский Университет направлялись? Но теперь всё. Вам туда без денег никак не добраться.

– А по дороге на восток и потом повернуть? – насторожился я.

– Там вы вряд ли пройдете. Плохие места, – покачала головой женщина. Но затем, поняв, что я всё же собираюсь идти, добавила. – Минуточку подождите, я вам завтрак с собой соберу. Он входит в стоимость ночевки.

Я кивнул и принялся ждать, пока дама быстро завернула в огромный лист какого-то лопуха здоровенный ломоть хлеба, кусок сыра и тонкую палку колбасы. А когда подавала мне явно утроенный завтрак, то грустно сказала:

– Если передумаете так рисковать, то возвращайтесь. У меня работа всегда найдется. А вы, я вижу, парень хороший, воспитанный. Даже сейчас, когда вас обокрал спутник, я от вас ни одного ругательного слова не услышала, – женщина ободряюще улыбнулась и добавила. – Так что возвращайтесь сюда. А там посмотрим. Может... Год-другой... У меня две дочери. Старшую вы видели, она вас в комнату провожала. Да и будила. А приличные мужчины просто так на дороге не валяются.

На последних словах она с усмешкой показала на ноги в сапогах, торчащие из под одного из столов. А я... Я поблагодарил её и выскочил из вроде приличного, но ставшего таким роковым для меня трактира.

По пути вспомнил, что не спросил дорогу до северных ворот, но первый же прохожий показал мне пальцем, так что заблудился я только совсем чуть-чуть. Всего только пару раз в какие-то тупики сворачивал. Но местные жители всегда охотно показывали мне дальнейшую дорогу, правда, порой в разные стороны. А вот в конце забега я встал как вкопанный, потому что увидел, наконец, караван. И сразу понял, что к страже идти точно смысла нет.

Сначала в глаза бросались огромные ездовые животные, которые на первый взгляд походили на каких-то динозавров. Впрочем, на второй тоже, потому что ими, похоже, и были. Вроде бы травоядными, потому что один из них как раз перемалывал в похожей на клюв пасти здоровенное полено.

Размер у этих монстров был побольше, чем у самого крупного слона, грубая кожа покрыта роговыми пластинами, а полностью бронированная голова украшена тремя рогами. На широких спинах были укреплены целые домики, из окон которых выглядывали лица людей, вызвав у меня ассоциацию с маршруткой. Еще с боков свешивались веревки с привязанными в метре от земли досками, на которых стояли, как я понял, сами вроги.

И они тоже впечатляли. Гиганты, ростом два с лишним метра, с бугрящимися мускулами руками и ногами. Торсы защищены кольчугами, укрепленными стальными пластинами, а на головах у некоторых стальные шлемы, украшенные черепами различных животных. Кожа серо-оранжевого цвета, лица грубые с тяжелыми выступающими вперед нижними челюстями. В руках, или скорее уж ручищах, зажаты секиры, алебарды и другие виды тяжелого оружия. Всё весьма вычурного и устрашающего вида. Ещё у некоторых за спинами виднелись луки и арбалеты.

Городские ворота уже были открыты, и один из стражников махнул рукой. Сидящие на шеях динозавров погонщи-

ки закричали и застучали по головам ящеров палками, или скорее дубинами. Те неохотно делали первые шаги, но дальше очень резво разгонялись, так что в ворота уже выбегали тяжелой рысью.

Я проводил глазами караван, в котором где-то спал пьяный гаденыш, оставивший меня без денег в этом городе, а может и мире. Постоял, подумал и решил, что всё-таки пойду по восточной дороге. Ходит же там кто-то, иначе бы и дороги не было. Да и маг говорил, что она не так чтобы совсем опасна. А какие альтернативы? Устраиваться в городе ничего толком не умея из того, что здесь требуется? Или вернуться к доброй трактирщице, которая радеет за счастье дочери через пару лет? Бр-р-р! Только семейной жизни мне здесь и не хватало!

Глава 3

Я отправился к восточным воротам, грустно размышляя, что у меня есть только восемьдесят серебряных монет, причем я даже не знаю, что на них можно купить. Вроде как не очень мало, но сомнительно, что хватит до Адиля, даже если покупать еду у крестьян, а ночевать в стогах.

Так-то я не совсем уж городской житель. В позапрошлом году даже провел лето у двоюродного деда в глухой деревне на севере. Он научил меня немного ориентироваться в лесу, но, во-первых, что я мог усвоить за два с половиной месяца? А во-вторых, здесь совсем другой мир. И похоже тут встречаются очень опасные твари. Как минимум динозавры и драконы. А ещё люди и другие расы, что может оказаться похуже животных.

По пути я заглянул в лавку с различной едой и прямо спросил, сколько стоят хлеб и колбаса. И ответ мне не понравился. Чтобы нормально питаться, пришлось бы тратить около десяти серебряных монет в день. Нет, какие-то крупы стоят совсем дешево, там уже счет идет на медяки, которых я пока вообще не видел, но для каш нужен уж и котелок, как минимум. Да и варить время надо, даже если не учитывать то, что готовить я не умею. По крайней мере местные каши. Но там вроде бы совсем испортить сложно.

Ещё я спросил у лавочника, сколько здесь можно заработать на простой работе.

– Ну в грузчики и уборщики так просто не возьмут, – пожал тот плечами. – У них гильдии. А если подмастерье и совсем ничего не знающий, то серебрушек двадцать в день. Опытный и умелый может и половину золотого получать.

– А больше кто-то получает?

– А ты смотрию, парень не промах, – хохотнул лавочник. – Солдат в день пару золотых получает, но в стражу или в армию еще пробиться надо. С улицы не берут. В маги иди! Там уже от пяти золотых начинается жалованье. Так что быстренько учи заклинания, и вперед!

Я кисло улыбнулся на шутку, да и двинулся к восточным воротам. Собрать на проезд с караваном врогов – это с учетом еды и жилья несколько месяцев вкалывать придется. И пусть в моем мире пройдут всего несколько часов, но сам-то я совсем вырасту. Вот родители-то удивятся!

По пути мне немного повезло. Просто встретил книжную лавку, в окно которой был выставлен, как я понял, учебник арифметики. А главное, на обложке были изображены все цифры. Система счета в этом мире обычная, десятичная, поэтому мне потребовалось только изучить начертание цифр, и я хоть номиналы монет смог различать, а не только прикидывать по размеру.

Было ещё позднее утро, когда я покинул Клепаль и дви-

нулся по довольно оживленной дороге. И пешеходов на ней хватало, и всадники встречались, но больше всего оказалось крестьянских телег, которые везли в город продукты, а обратно или ехали пустыми, или с чем-нибудь, что и не разглядишь за бортами.

Места вокруг были невероятно живописные. Буйные леса, горы с заснеженными вершинами чуть в отдалении на севере, а на юге с каждого холма открывался вид на море, на просторах которого тут и там белели паруса.

Постепенно мое настроение улучшилось, и я размышлял о том, что за три недели доберусь до Адидя, на что мне может быть даже хватит и восьмидесяти серебряных монет. Ну а что? Действительно, куплю котелок и крупы. Как-нибудь проживу.

Примерно к полудню я прикинул, что километров пятнадцать прошагал, поэтому около большой таверны спросил про дорогу на Адиль и уже через десять минут свернул на север. И этот отворот мне как-то сразу не понравился. Я по пути сюда встречал уже кучу дорог, которые отходили от главной и вели к отдаленным деревням. Так вот, те выглядели куда солиднее.

Но что делать? Пошел по ней и уже через несколько часов начал подниматься в горы. Дорога шла по долине, а может и по ущелью, по крайней мере справа и слева возвышались крутые склоны, а рядом текла неширокая речушка.

Только один раз сделал привал у показавшегося особенно чистым ручейка, сбегавшего с не очень высоких пока гор, и без удовольствия съел часть припасов. Только подумал, что даже этой еды мне хватит дня на три, с таким-то аппетитом. Хотя уже завтра может прийти такой жор, что за раз всё умну. С такими-то нагрузками, да на свежем воздухе.

Пока отдыхал, осмотрел, наконец, припасы в мешочке путника, как его окрестил. Там нашлась толстая и кажется очень прочная нитка не иначе как из шёлка, намотанная на деревяшку, с воткнутой здоровенной кривоватой иголкой. Еще рулончик из чистой тонкой тряпочки, больше всего похожей на бинт. Какая-то мазь в скорлупе ореха. На ней было что-то нацарапано, но я конечно же прочитать не смог.

Еще зеркальце и два артефакта, как я понял, немного поэкспериментировав. Один представлял из себя веточку, засунутую в трубку из тростника. Если надавить на маленький выступ, она начинала неярко светиться. Причем, высунутая из тростникового футляра, работала как лампочка, освещающая всё вокруг, а засунутая поглубже, как фонарик. А другая веточка при нажатии создавала на конце довольно горячий огонёк.

– Все ясно, фонарь и зажигалка. Здорово здесь придумали! – даже восхитился я.

Воодушевленный, принялся искать лечебный артефакт, но в мешочке вообще больше ничего не было. А когда я вспомнил, какие предметы видел в лавках в городе, то на-

чал догадываться, что мне дали какой-то совсем паршивый набор местного выживальщика. Ну да. Продавались всякие мелочи в металлических или кожаных чехлах, а у меня всё из какой-то травы.

А ещё я не нашел ни мыла, ни зубного порошка, не говоря уж о бритве. Вероятно гигиена в первую необходимость не входит. А значит, придется добавить еще одну статью расходов, если я не хочу войти в Адиль совсем бомжарой.

Я продолжил путь и к вечеру отметил, что за полдня мне встретились на этой дороге всего две повозки. Обе двухколесные и запряженные ослами. Их загоревшие до черноты возницы окидывали меня до крайности подозрительными взглядами, но агрессии не проявляли, а даже наоборот, здоровались кивками. Я кивал в ответ и размышлял, что наверное это горцы, и у них принято здороваться со всеми. А ещё у них могут быть законы гостеприимства, но мне как-то не хотелось ни у кого гостить, хотя ночевать где-то придется. Но я постоянно встречал очень разлапистые деревья, так что можно и на них забраться. Главное, чтобы здесь не водилось каких-нибудь ягуаров, которым деревья, что дом родной.

А ещё почему-то вспомнилось, что у некоторых горцев есть и традиция грабить путников, но я понадеялся, что здесь такого нет, ведь в таком случае дорога быстро приобрела бы репутацию совсем непроходимой.

Уже перед закатом мне повезло. Я набрел на пещерку в отвесной скале недалеко от дороги, которую заметил из-за языка сажи над входом, открывавшимся метрах в пяти над скальной площадкой, на которую было легко подняться. А вот дальше пришлось карабкаться по камням, как заправскому скалолазу. Внутри пещерка оказалась длинной и извилистой, так что пришлось включить фонарик. В самом же конце обнаружилось кострище и даже лежанка из сухой травы. А если здесь кто-то время от времени ночует, то получается, что место более-менее безопасное.

Сначала я думал обойтись без костра, да и ужинать мне почему-то пока не хотелось. Похоже, сказывалось потрясение трудного дня. Но я все-таки решил набрать дров, а то вдруг ночью припрется какой-нибудь хищник, а огонь его может и отпугнет. Так что спустился вниз.

За дровами я пошел с сумкой, а то вдруг пока буду ходить, в пещерку кто-нибудь заявится. Доказывай потом, что это именно твои вещи, а теплые куртка и штаны очень скоро понадобятся, стоит только подняться повыше в горы. Даже здесь к вечеру от дневной жары не осталось и следа, а на перевале ночью запросто и околеть можно.

Но стоило мне подойти к лесу, как я расслышал жуткий рев, а затем из-за вершины близкой горы вылетел дракон. И надо сказать, что выглядел он очень впечатляюще. Я тут же ринулся под кроны деревьев и дальше наблюдал за ящером

в просветы между листвой.

Дракон, когда подлетел поближе, показался мне не только огромным, но и весьма красивым. Длинное изящное тело и огромные кожистые крылья. Чешуя, когда на нее падали лучи заходящего солнца, сверкала всеми оттенками красного металла.

Но вот вел себя дракон как-то странно. Выписывал кульбиты, как будто с кем-то воевал. А ещё время от времени выпускал потоки пламени, также кидал ярко сияющие шары, какие-то опасные по виду пластины, похожие на большие осколки стекла, и ветвистые молнии.

И я кажется разглядел, что дерется он с кем-то очень небольшим, а скорее преследует какую-то птицу, намного меньше него. Потому я её сразу и не разглядел. В какой-то момент дракон пролетел всего метрах в тридцати надо мной, и я прикинул его размеры. Да уж! Наверное метров двадцать, от носа до кончика хвоста.

Дальше схватка происходила низко над рощей, и я не мог наблюдать её из-за мешающих крон деревьев. Но слышал отлично. Рёв, треск разрядов и гул пламени. А ещё я кажется различал тонкий визг время от времени, и похоже его издавал не дракон, а тот, на кого он нападал.

Внезапно настала тишина, в которой я расслышал как зашумели ветки в полусотне метров от меня, как будто в них что-то упало. А дракон сделал круг, на миг показавшись мне,

после чего рыкнул и быстро полетел туда, откуда собственно и явился.

Я оглянулся, но не заметил ничего опасного, поэтому быстро пошагал в сторону падения неизвестного тела или чего-то ещё. Ну любопытно же! Хоть одним глазом взглянуть.

Уже совсем стемнело, особенно под кронами деревьев, но я вскоре всё-таки обратил внимание на какое-то светлое пятно. А приблизившись застыл, удивленно уставившись на белесого дракончика, который свернулся в очень компактный калачик на темной прошлогодней листве.

Включил фонарик и разглядел несчастного получше. И сразу заметил, что животинка белая от инея, который не только покрывал всё тельце, но и довольно быстро нарастал, образуя сплошную ледяную корку.

Там, где лёд еще не успел нарасти до полной непрозрачности, я разглядел золотистую чешую со сложным темно-бордовым рисунком. И мне даже стало грустно, что такая красивая тварюшка погибла. А это было именно так, ведь я ещё разглядел и несколько глубочайших порезов, зачастую до середины тела, как будто ящера рубили чем-то очень большим и острым. А потом и чем-то заморозили. Это чувствовалось даже за пару шагов, таким холодом несло от дракончика.

Я поднял палку и потыкал в несчастного, по звуку поняв, что тот как камень. Прикосаться рукой даже riskовать не стал, боясь обморозиться. А вот затем задумался и пробормотал:

– Нет, скотинку, конечно жалко, но я в городе слышал фразу, в которой ценность вещи сравнили со стоимостью клыков дракона. Наверняка и чешуя чего-то стоит. И шкура. Про когти тоже не стоит забывать. И пусть этот совсем мелкий, но даже несколько золотых для меня лишними не будут.

Так что я подумал и достал нитку. Отмотал несколько метров, отрезал и сделал на конце затягивающуюся петлю. Накинул её на кончик хвоста рептилии и поволок добычу к пещере. Тащить было легко, ведь труп весил от силы килограмм десять. Но далеко не получилось, потому что петля очень быстро лопнула, осыпавшись на землю покрытыми инеем хрупкими обломками.

– Ничего себе мороз! – даже несколько восхищенно покачал головой я. – Абсолютный ноль что ли? И это явно большой дракон так убил эту мелкую тварь. Вот же гад! Такую красоту не пожалел.

Затем я срезал ветку, сделал рогульку вроде крючка, уже к ней привязал нитку и, зацепив тушку, потащил её к пещере, по пути подхватив несколько сухих веток для костра. Поднялся ко входу и затащил добычу. Затем развел костер и положил дракончика отогреваться рядом. А то и до утра не оттаёт, а мне надо его быстренько отмародёрить, да продолжать путь.

Но через час я начал догадываться, что что-то идет не так. В костре уже прогорела половина моего хилого запаса дров,

а в пещерке уже здорово потягивало стужей. Похоже, дракончик охлаждал воздух и каменные стены куда эффективнее, чем костёр нагревал.

Я повздыхал, да отправился в лес за следующей партией веток. И как понял уже через пять минут сборов, очень зря. Просто в отдалении кто-то так рыкнул, что я сразу вспомнил про динозавров, а ведь кроме травоядных есть и кто-то, от кого те защищаются бронёй и рогами. Да даже и обычного тигра мне хватит за глаза.

В общем, на ближайшее дерево я взлетел как заправская белка, и там затаился в кроне, совсем не будучи уверенным, что громогласный гость, а скорее хозяин леса, не умеет лазить по деревьям. Вскоре рыкнуло уже ближе, а затем совсем недалеко протопали тяжелые шаги и раздался хруст ломаемых сухих веток.

А ещё я сквозь просветы в листве заметил почти полную луну, которая как раз всходила примерно на востоке. Размером местный спутник мне показался чуть меньше привычной, земной Луны, а еще я заметил на его поверхности какие-то точки или даже пятнышки, то ли зеленого, то ли голубого цвета. Слишком мелкие, чтобы что-то уверенно говорить, но тем не менее здорово меня озадачившие.

Просидел я в кроне часа два, только уже далеко после полуночи набрался смелости, чтобы спуститься на землю. Потратил собранные ветки и потрусил к пещере, откуда вообще

НЕ СТОИЛО ВЫЛЕЗАТЬ В ТЕМНОТЕ.

Глава 4

А в пещере меня ждал очень неприятный сюрприз в виде тощего пацана, невзрачного и какого-то белесого, с сероватыми всклокоченными волосами.

Тот сидел у почти прогоревшего костра и при виде меня только принялся скорее запихивать в рот остатки хлеба и сыра. Я в свете своего фонарика окинул взглядом лист лопуха, в который раньше были завернуты мои припасы, а теперь оставались только жалкие крошки, затем перевел взгляд на нахала и обратил внимание, что тот одет в мои тёплые штаны и куртку.

Ну вот! Знал же, что не стоит бросать вещи и припасы без присмотра. Только вышел на минутку, как их сразу присвоили. Хотя мы это ещё посмотрим!

Я бросил на пол собранные ветки, оставив в руках только одну увесистую палку, которую подобрал в первую очередь для защиты от хищников, если те мне встретятся и окажутся не очень уж огромными.

Затем наставил палец на пришельца и твердо сказал:

– Слушай, ты! Это моя еда! Хм... Была. И вещи мои!

– Шмау... – невнятно проговорил тот, затем с трудом прожевал и проглотил комок из хлеба с сыром, и уже яснее повторил тонким, но при этом хриплым голосом. – Знаю.

Я несколько оторопел, приготовившись доказывать свои права, а гаденыш ещё и спросил:

– А у тебя воды нет? А то по ощущениям все в горле встало.

– И одежда моя! – опомнился я, проигнорировав вопрос. – А ну снимай!

– Что? – удивленно всмотрелся в меня захватчик. – Снимать? У меня, знаешь ли, ничего другого нет. А я, между прочим, девочка.

Я застыл, новым взглядом осматривая гостя... гостью, а та неохотно поднялась с пола, показала пальцем на травяную лежанку и пробормотала:

– Ну ладно... Твоё, так твоё... Только выйти минут на пять, я хоть из этой травы себе что-нибудь придумаю.

– Э... – протянул я. – Ладно. Носи пока. Но я тебе это не дарю.

– Спасибо! Ты настоящий джентльмен! – с явной благодарностью, которая непонятным образом сочеталась с ехидством, сказала та, опять садясь на пол пещеры.

А я, вспомнив кое-что важное, уже шарил глазами по пещере и не находил. Не находил тушки дракончика. Затем вдруг уставился на что-то, наполовину закопанное в угли коистра и чуть не заорал:

– Что это? Это хвост дракончика? Ты что? Сожрала дракончика?

– Сожрала? – удивленно переспросила девчонка, а затем ткнула пальцем с грязным ногтем в угли. – Это хвост, но он ещё не запёкся.

– А остальной дракон где? – чуть не завопил я. – Там же клыки! Когти! Чешуя! Всё наверняка немало стоит!

– Остальной дракон? – оторопело уставилась на меня она. – Ты совсем идиот? Или просто так разыгрываешь меня?

– Что? – тупо переспросил я.

– Я и есть дракон, – как-то даже зловеще пояснила девчонка. – И я бы набила твою тупую морду, если бы ты меня не спас. Клыки ему мои нужны, видите ли. И когти с чешуёй.

– Дракон? – переспросил я, кажется понимая, что она не врёт, но и не желая верить. – Он что? Разумный? То есть ты?

– Представь себе! – фыркнула девчонка. – А вот ты с какой луны свалился, что таких вещей не знаешь?

– А как ты обернулась? – решил уточнить я. – Дракончик же был совсем мелкий. А ты хоть и тощая, но намного тяжелее по виду.

– Тощая? – возмутилась драконесса. – Нет... Ну есть маленько. Но я отъемся, хотя подозреваю, что с таким скупердям как ты, это будет непросто. А насчет размера... Две ипостаси не обязаны быть одной массы. Тот дракон, который меня убил... Чуть не убил. Он здоровее динозавра, а обрачивается наверняка в обычного мужика, только немного крупнее тебя.

– Обычного мужика? – непонимающе протянул я.

– Может тётку, – покладисто пожала плечами девчонка. – Я разглядеть не успела. Да это и не так просто у драконов понять.

– Ну да... – тупо покивал я. – А почему ты решила, что я должен тебя откармливать? Нет... Я не против поделиться... Тем что есть. Но почему ты решила, что нам по пути?

– Потому что ты спас меня, и я должна тебе жизнь, – подозрительно посмотрела на меня гостья. – И если не успею отдать долг, то это будет мучить меня всю жизнь. Ты же, как я посмотрю, долго не протянешь, так что мне покидать тебя никак нельзя. И... Ты откуда такой, что всем известных вещей не знаешь?

– Не важно, – буркнул я, затем бросил взгляд на угли и подумал, что меня дураят. Ну да. Ради приличной одежды и не такое сочинят. Так что покачал головой и произнес. – Что-то я сомневаюсь, что ты дракон.

Девчонка легко вскочила на босые ноги, подошла ко мне вплотную и почти приказала:

– Посвети мне в глаза!

Я перевел фонарик из положения «освещать вокруг» в «луч света» и направил его на лицо гостьи, попутно отметив, что оно вроде как даже красивое, но с какими-то резкими, даже злыми чертами.

И эффект меня потряс. Крупные зрачки начали сжимать-

ся, а затем превратились в узкие вертикальные щелочки. Со-
всем как у змеи! Я даже про очень красивый, зеленый как
трава, цвет радужки тут же забыл. Вид у драконессы в обли-
ке человека стал совсем пугающий, так что я убрал фонарик
и вернул его обратно в режим лампочки.

А затем даже как-то растерянно пробормотал:

– А зачем ты жаришь хвост? Ты что? Ешь сама себя?

– Себя? – аж опешила девчонка. – Я не ем себя! А хвост
мне отрубили. И что такого в том, чтобы его съесть? Это как
тебе разбили бы губу и ты проглотил бы кровь. Это же не
значит, что ты слопал себя. Так и это. И мы можем его вдво-
ем съесть. В меня одну столько точно не влезет.

Я представил, как буду есть кусок этой девчонки и быстро
помотал головой, а затем добавил:

– Ешь сама. Ну или на утро оставь. Всё равно, мне нечем
тебя откармливать. Денег у меня очень мало.

– То есть, ты ещё и нищий? – подбоченилась пигалица,
которая стоя едва доставала мне до подбородка. – Боги! За
что же мне так не везет-то?

– Кстати, о невезении, – проигнорировал пассаж про ни-
щету я. – А почему тебя хотел убить тот дракон?

– Э-э-э... – вздохнула девчонка. – Ну и вопросы ты зада-
ешь. А я тебе и соврать не могу, да и отвечать обязана, пока
долг не верну. В общем... Я его обокрала. Влезла в сокро-
вищницу и стянула изумруд. А он заметил и что-то очень

сильно разнервничался.

– Зачем обокрала? – удивился я. – Не знала, что он будет мстить?

– Знала... Но не смогла удержаться. Мы, драконы, когда сокровища видим, совсем с катушек съезжаем. В общем, он меня ловил, магией бил, но сильно достал только лезвиями воздуха, а под конец заморозил. И я бы окочурилась окончательно, но ты меня вытащил из очага заклинания, да еще и отогреть стал. Вот я чуть в себя пришла и обернулась, потому что той ипостаси жить осталось считанные минуты.

– А теперь с ней что?

– А ничего. Лежит в кармане моего личного пространства.

– Постепенно восстановится?

– Нет. Там с ней ничего не происходит.

– И что ты будешь делать? – спросил я.

– А ничего, – хмыкнула драконесса. – Буду таскаться за тобой, пока долг жизни не отдам, а потом... Потом будет потом. Буду жить как человек.

– А вылечить тебя можно?

– Можно, но нужен очень сильный маг. А чем такого заинтересовать я не знаю, и он может просто убить меня, чтобы пустить на всякие декокты. Или поработить.

– А просто заплатить? – удивился я.

– Ну... – замялась девчонка. – Тут сложно. Видишь ли, мы, драконы, не можем отдавать золото или драгоценные камни. Что к нам в руки попало, то отдать сил уже нет.

– То есть? Поясни. Ты будешь умирать, но не заплатишь за собственное лечение?

– Не заплачу... Просто не смогу, – грустно кивнула моя новая спутница, после чего уставилась на мерцающие угли костра.

И я вдруг понял, что эта пигалица, когда ловила меня на незнании этого мира, всё время здорово выделялась, а когда дело дошло до странностей, или просто глупостей в её поведении, то сразу скисла. Ну да ладно, я не мстительный, особенно по таким пустякам, так что просто спросил:

– А как тебя зовут?

– Меня? – подняла голову девушка, секунду помолчала и произнесла с ударениями на первые слоги. – Соли-Вин-Шалла. Это полное имя. Для обращения достаточно первого.

– Приятно познакомиться, Соли, – улыбнулся я. – А меня Артём.

– Странное имя... – нахмурилась драконесса. – Не слышала такого.

– А ты знаешь все имена мира? – нахмурился я, догадываясь, что и в этом моя легенда трещит по швам.

– В общем да... – протянула девчонка. – А фамилия?

– Леденёв.

– Ну совсем... – покачала головой драконесса. – Слушай, твой папаша жуткий оригинал. Давай так... Ты будешь... Ну пусть будет... Артан Леден. Или даже Артан ду Леден, с уда-

рением именно на последний слог. Сокращенно Арт или Ар-ти.

– А «ду», это дворянин? – насторожился я.

– Да. А что такого? Ты похож на воспитанного, даже ни разу сильно не ругался, хотя тебе похоже и хотелось. Так что запросто сойдешь. А благородным быть лучше, чем простолюдином.

– А ну как разоблачат? – вспомнил я про законы о самозванцах моего мира, о которых как-то читал.

– С чего бы? Ты дурак, да? – подбоченилась девушка. – Называться именем, которого ни у кого нет – это пожалуйста. А присвоить титул – видите ли опасно... Там же ничего сложного.

– А манеры всякие?

– Да ты ничего так... На пол вроде бы не сморкаешься, – парировала девчонка.

– А фехтование?

– А что фехтование? Нет ничего проще, – пожала плечами Соли.

– Я просто не пробовал ни разу. Ну кроме как в детстве палками, – развел руками я.

– Что? – опешила девушка. – Ты кто такой? С каких гор спустился? Всех хоть немного учат владеть оружием! Не мечом, так копьем или топором.

Я только пожал плечами, после чего, воспользовавшись

паузой, сломал и положил на угли несколько веток. Заодно уловил совершенно невероятный запах жареного мяса. Аж слюну сглотнул, покосившись на лист лопуха с крошками. Ну да... Аппетит пришел, когда есть уже и нечего.

– Бери хвост! – великодушно предложила Соли, от которой моё глотательное движение не укрылось. – Я не против, даже если весь съешь.

Я только помотал головой, а драконесса фыркнула, после чего подхватила выкатившийся из костра и уже остывший уголек, подбежала к ровной стене пещеры и принялась на ней что-то писать. И я обратил внимание, что там уже есть несколько надписей.

– Что ты пишешь? – спросил я. И запоздало спохватился, когда на меня уставились зеленые глазищи с огромными круглыми сейчас зрачками, в которых плясали отблески начавшего разгораться пламени.

– Нет! – выдохнула девушка. – Вы посмотрите на этого дурня! Он и читать не умеет! Ты кто такой? А! Я поняла... Сбежал из дома презрения для глубоко умственно отсталых?

– Чёрт! – выругался я. – Умею я и читать, и писать. Только не на этом языке.

– Ну-ка, ну-ка, – скептически протянула мне уголёк девочка.

Я встал и решительно вывел на стене две пересекающихся косых линии. Но тут же сообразил, что начинаю писать

слишком знаменитое и как-то неуместное здесь слово. Поэтому провел еще и вертикальную черту. Отступил на шаг и вздохнул. Будущее слово обещало стать не таким хлестким, но тоже совершенно не то, что надо бы.

– Похоже на руны некромантов, – хмыкнула Соли. – И это всё? Или у вас такая ёмкая письменность?

Она подбежала ко мне, уставилась на меня снизу вверх своими глазами, и прошипела:

– Я отлично знаю четырнадцать языков и около двухсот на приличном уровне. Многие из них уже мертвые. Так вот, такой фигни ни в одном нет. Ты кто? И... Я не могу, да и не хочу делать что-то во вред тебе. Даже после того, как отдам долг жизни. И драконы очень хорошо умеют хранить тайны.

Я вздохнул и подумал, что эта девчонка очень умная, как оказалось. А ещё она отлично знает этот мир. Так что просто произнес:

– Я из другого мира. Меня... нас перенес один волшебник.

– О-о-о! – восторженно протянула Соли. – Но это же меняет дело! Я не знаю таких случаев, хотя о множественности миров говорили и говорят многие ученые. Рассказывай! Всё рассказывай!

Ну я и принялся рассказывать. Долго, постоянно отвлекаясь на дополнительные вопросы, и про контракт с волшеб-

ником, и вообще про мой мир. А в конце Соли подвела итог, задумчиво протянув:

– Я обдумаю, что ты рассказал. А пока скажу, что мне многое не нравится. Очень не нравится. Так что моё предварительное мнение такое – ты действительно дурень, каких поискать.

– Что? – оглянулся я, отвлекшись от очередного подкладывания веток в огонь. – С чего бы такое первое мнение?

– Я просто умная, но мне и вправду надо обдумать всё, – широко зевнула драконесса.

– Умная? – переспросил я. – А вообще, откуда ты такая? И кучу языков знаешь. Кто ты? Теперь твоя очередь рассказывать!

Но ответила мне только тишина. Я кинул в огонь последнюю ветку и обернулся. Девушка крепко спала, лежа на краешке травяной лежанки и свернувшись в весьма компактный клубочек. А ещё мне в голову пришло, что я такой клубочек уже видел. Когда вытаскивал замерзшую драконессу из какой-то магической зоны невероятного холода. Так что будить её ради получения ответов у меня рука не поднялась.

Я тихонько ворча отделил большую часть оставшейся подстилки и выложил около костра кровать для себя, после чего вытянулся и погрузился в сон, только отметив, что хвост в углях окончательно сгорел и пах уже не жареным мясом, а полностью сгоревшим. Ну и ладно. Даже лучше так. Я и сам не хотел есть кусок Соли, даже будучи жутко голодным, да и

смотреть как она сгрызёт часть себя, мне было бы неприятно.

Глава 5

Проснулся я от настойчивого тормошения. Узкая ладошка трясла меня за плечо, а сама девушка уже раздраженно приговаривала:

– Ну вставай же, придурок! Ну ты и спать! Тебя же во сне прирежут, а ты и не проснешься. Ну что у вас за мир такой? Ну! Вставай!

Я с трудом продрал глаза, думая только о том, что спать мне получилось от силы несколько часов. Ну да, вторая моя ночь в этом мире выдалась очень насыщенной. И это после дня непрерывного путешествия. В пещере было темно как... в пещере. Я зажег фонарь и пряча зевок первое что сделал, это наставил палец на всклокоченную драконессу и заявил:

– Если ещё раз меня просто так назовешь придурком, то...

– То что? – подбоченилась та.

– То дам пинка, и отправишься в... в свободный полёт.

Отдельно от меня.

Девчонка отступила на шаг и удивленно уставилась на меня. А я спросил:

– И вообще, ты чего такая... склочная?

– Я? – удивилась она. – Да я ангел во плоти. Для дракона, конечно. Мы же вообще твари ещё те.

Я только усмехнулся такой самокритике и решил, что таким образом она извиняется на своем, на драконьем, поэтому посчитал инцидент исчерпанным, собрал вещи, которых почти и не было, и поковылял к выходу из пещеры. Оглядел залитую утренним светом долину и оглянулся на Соли, которая встала рядом и зябко поджимала одну за другой босые пятки, которые конечно же мерзли от соприкосновения с холодным камнем.

В руке девчонка сжимала уголёк, который остался от хвоста. Я прикинул, что даже чешуя, кажется, здорово обгорела, и даже удивился, что она хочет с этим делать. Может похоронить? Всяко лучше, чем сожрать.

А драконесса, как будто прочитав мои мысли, тут же и похоронила кусок своей второй ипостаси. Просто размахнулась и зашвырнула подальше в какие-то кусты.

Я оглядел спутницу и еле удержался от ехидной ухмылки. Такая она была вся чумазая и растрепанная. На девушку не походила ни капельки, а на какого-то беспризорника – в самый раз. Хотя показавшиеся мне ночью невзрачными волосы на свету оказались очень даже красивого, почти белого цвета. Еще и мою, или уже бывшую мою одежду ухитрилась извозюкать в золе и саже так, что та как раз для начинающего бомжа больше всего и годилась.

Правда, я подумал, что и сам сейчас выгляжу не сильно лучше. А ещё от нас, как я догадывался, сейчас нестерпимо несло дымом.

Первым делом мы отправились к ближайшему ручейку, чтобы и напиться, и умыться, а по пути я спросил:

– Что ты вчера написала на стене пещеры?

Нет, у меня роилась в голове просто уйма вопросов, но начал я почему-то с самого незначительного. Хотя он здорово смутил девушку. Она даже первым делом наставила на меня палец и обвинительно проворчала:

– Похоже, мое мнение о тебе, как о вежливом и деликатном человеке, оказалось ошибочно. Ты так и стараешься поставить меня в неудобное положение.

– Да я не какой-то особо вежливый, – пожал плечами я. – Просто не хамлю лишний раз. Так что всё-таки написала?

Драконесса вздохнула, а затем махнула рукой и тихо произнесла:

– Я написала: «*Арти дурак*».

Я даже остановился и смерил тоже замершую девчонку взглядом. Ну нет... Уж чего-чего, а такого ответа я точно не ожидал. Затем начал что-то подозревать и спросил:

– А тебе лет сколько?

– Э-э-э... Пятнадцать, – печально вздохнула девушка.

– Хороший возраст, – ободряюще улыбнулся я.

– Да как сказать, – опять вздохнула Соли. – Я не должна была оборачиваться в человека лет до двадцати. А в пятнадцать – это страшно рано. Но обращение произошло спонтанно, потому что драконья ипостась была на пороге смерти.

– А что такого в том, чтобы погулять человеком в пятнадцать лет?

– Что... что... – с досадой протянула девчонка. – Если я буду дольше находиться в ипостаси человека, чем дракона, то я стану человеком.

– А сейчас ты кто? – удивился я.

– Сейчас я ещё дракон в облике человека. И характер, мысли, отношение к миру у меня драконьи. Но живя в ипостаси человека, я рискую стать человеком, который может оборачиваться драконом. И произойдет это уже очень скоро.

– Ну не скажи, – не согласился я. – Может для вас, драконов, пятнадцать лет, это не срок, а так-то времени уйма. Можно найти способ вылечить твою крылатую ипостась. Ты же сама сказала, что обернулась в девушку вчера в первый раз за пятнадцать лет.

– Ты дурак, да? – зло посмотрела на меня собеседница, но похоже вспомнила мое предупреждение и быстро поправилась. – Ой... Ладно... Ты просто не знаешь.

– Что не знаю? – поторопил я умолкшую девчонку, которая чтобы взять паузу, принялась закатывать штанины и рукава слишком большой для нее одежды.

– Пятнадцать лет – это мой полный возраст, от вылупления из яйца, – фыркнула Соли. – А на то, кем я буду, драконессой, умеющей оборачиваться в девушку, или девушкой, умеющей оборачиваться в драконессу, влияет возраст разумности. Сколько я прожила разумной.

– Ну и что? – пожал плечами я. – Я вот тоже помню себя лет с пяти, да и то какими-то урывками. Разум, он не сразу формируется, но у тебя как минимум лет десять в запасе есть, пока человеческая ипостась не перевесит.

– Я разумная двое суток, – душераздирающе вздохнула девушка. Затем глянула на встающее над горами солнце и добавила. – Будет часа через три.

– А до этого что? – пораженно спросил я.

– До этого я была животным. Драконы не сразу обретают разум, а довольно долго живут как летающие рептилии. А я ещё и какая-то тупая была. Сама не понимаю, как выжила. К такому возрасту дракон должен быть с лошадь размером. А меня ты видел... Не выросла...

– Почему? – не понял я.

– Ты дурак, да? – зло прищурилась драконесса. – Почему животные плохо растут? Болела или питалась очень плохо.

– А ты не помнишь? Ну... Прежнюю жизнь?

– К счастью нет, – махнула рукой Соли. – Помнить позорные охоты на мышей и лягушек мне только не хватает. И вообще! Смени тему!

Я удивленно покивал и принялся умываться в ручье, которого мы наконец достигли. А драконесса тут же зашла ногами в воду буквально в метре выше по течению от меня и тоже принялась смывать с себя золу.

И вот что это такое? Не понимает, что это свинство, или

специально так пакостит? Но я уподобляться не стал, а решил просто подождать, попутно решив уточнить одну странность:

– Соли, а откуда тогда твои знания? Куча языков, и так далее. За два дня столько выучить довольно трудно, даже для дракона.

– Даже самый тупой баран в этих горах знает... – раздраженно начала мелкая паршивка, но бросила на меня настороженный взгляд и продолжила уже нормальным тоном. – Мы, драконы, наследуем память обоих родителей. Не всю, конечно, так как иначе просто башка лопнет, а какую-то часть. Точнее так. Я не помню кто мои родители, и всю их жизнь не держу в голове. А вот все навыки и знания, которые они накопили до моего рождения, я наследую. Ну не все, но очень многие.

– Ого! – аж присвистнул я.

– Вот тебе и «ого», – фыркнула Соли, подошла к моему мешку, по хозяйски вытащила из него зеркальце и принялась осматривать себя, задумчиво продолжив. – И так получается, что в моей голове есть даже какие-то отрывочные воспоминания от дальних предков. Много тысяч лет назад... Полет над пустынными долинами, где ещё нет и следов никаких городов, извержения вулканов, которые меняли облик мира.

– Так далеко помнишь? – растерянно прошептал я.

– Ну не уверена, что это так давно было, – только пожала плечами девчонка, потом сунула зеркальце себе в карман и

усмехнулась. – Но вообще, вся память предков будет всплывать в голове лет так пятьдесят. А пока я не такая умная. Так... что-то про магию помню, да и языки первыми всплыли в голове. Но вообще, годам к семидесяти драконы становятся нереально эрудированными. Оттуда и идут легенды о нашей мудрости.

– Кстати, о родителях, – прежде чем начать умываться, решил уточнить я. – Почему они тебя не защитили от того гада, который хотел тебя убить?

– Ха! – фыркнула девчонка. – Ни я их не помню, ни они меня не знают. Может даже и так случилось, что меня вчера убивал один из них. Драконы иногда теряют разум. Как раз размножение и откладывание яйца всегда происходит в животном сознании. И не сохраняется в памяти. Мы жуткие индивидуалисты, и в своем уме не стали бы плодить конкурентов. Золота и драгоценностей на всех не хватит!

– Как у вас всё сложно, – удивленно покачал головой я.

– А то! Но это всё касается драконов, которые только могут принимать облик человека. А вот человек, который принимает облик дракона, тот уже... живет как человек скорее. Только сокровища очень любит.

– Да и среди чистокровных людей таких навалом, – пожал плечами я.

Мы вышли на дорогу и быстро пошагали на север. Уже через сотню метров я остановился и уставился на девчонку, ко-

торая наступив на очередной особенно острый камень, сейчас с шипением прыгала на другой ноге, разбрызгивая алые капли с пострадавшей стопы.

– Давай я тебе ботинки отдам, – переполнившись галантности предложил я.

– Не стоит, – отмахнулась драконесса. – На мне все очень быстро заживает, а ты уже через пару лиг вообще идти не сможешь.

Я было хотел предложить понести девчонку на руках, но только начал формулировать фразу как вдруг застеснялся. А скорее, испугался опозориться. А ну как согласится? А я же её долго не унесу. Она ведь хоть и мелкая, но не десять же килограмм... Уже через полкилометра придется позорно приземлять эту нахалку, и даже думать не хочется, что она мне тогда может высказать.

Пока я размышлял, Соли стояла напротив и внимательно изучала мое лицо, кажется даже что-то подозревая о моих сомнениях. В итоге не утерпела и язвительно произнесла:

– Ну что встал? Пошли давай! Моя нога уже в порядке. И не переживай. Просто буду больше смотреть под ноги, а не вертеть головой.

Я только кивнул, и мы продолжили путь. Впрочем, дорога вскоре стала менее каменистой, а еще начала круто взбираться по склону горы, явно обещая вывести нас на первый перевал. Вдобавок превратилась уже совсем в тропу, хотя ещё

достаточной ширины, чтобы по ней могла проехать повозка горцев. С одной стороны от нас поднималась скала, а с другой зияла пропасть. Пока не очень глубокая, и потому не сильно страшная на вид, хотя я догадывался, что если свалиться с высоты даже всего в полсотни метров, да на камни внизу, то мало не покажется.

– Кстати, – спросил я, – ты что-то обдумала насчет моего рассказа, как я попал в ваш мир?

– Обдумала, – пробурчала Соли. – И да, мое первое мнение оказалось совершенно верным. Ты дурень.

– А поконкретнее можно? – постаравшись скрыть раздражение уточнил я.

– Тебя и твоего недруга-вора обдурили. Вам конечно же записали в головы две части какого-то очень сильного заклинания. Причем очень зловредного.

– Даже так? А ведь я спросил ещё именно про две части, но этот магистр Шарони сказал, что просто перестраховывается.

– Соврал. Он вам вообще много наврал. Первое. У тебя в башке записана половина заклинания. Ну и у второго тоже. Дальше, он сказал, что вам надо опасаться илини. Но они как раз зла не творят, хотя курьера сильного вражеского мага могут и убить. А могут просто стереть заклинание из башки, да отпустить, особенно если вас использовали в тёмную. Но вашего магистра такой исход, конечно же, не устраивает, вот он и наврал вам про этих лесных красавчиков.

– Логично, – пробурчал я. – А сам он, я так понимаю, возвращать нас обратно и не собирался, так?

– А вот этого я не знаю, – пожалала плечами девушка. – Вот смотри. После того как то таинственное заклинание сработает, вас могли вернуть. Моя память дракона говорит, что ему нельзя оставлять даже трупы таких тупых курьеров, потому что в Адиле есть очень сильные маги, и они могут допросить даже мертвецов. Даже если испепелить трупы, можно призвать духов.

– Ого! – присвистнул я. – То есть в Адиле есть некроманты?

– Там центр магических наук. Огромный университет и самая великая гильдия магов нашего мира. Есть и некроманты, которые не совсем темными делами занимаются. Поэтому вернуть вас – один из наиболее разумных вариантов. Тем более, что заклинание переноса между мирами в твоей башке точно записано.

– Записано?

– Да. Ты рассказывал, что когда переносился, вокруг тебя сформировался туман. Внутри области ты был один. Значит сработало твое индивидуальное заклинание. Магистр его только активировал. Если бы он полностью сам читал заклинание переноса на всех, то вы были бы в общей области. А вы были каждый в своей.

– Подожди! – воскликнул я. – Значит это заклинание может активировать и кто-то другой? Или даже я сам?

– Может, – усмехнулась Соли. – Только он должен быть магом. Не знаю насколько сильным и умелым, но магом. А ты....

Девушка всмотрелась в меня и проворчала:

– Я несомненно должна уметь видеть магию в людях и других существах. Но пока я это не вспомнила. Хотя у тебя шансы неплохие. Возможно магистр Шарони искал в вашем мире кого-то с магическими способностями. Ведь в таком случае работать с вами ему было проще.

– Ладно, – махнул я рукой. – В чем ещё обдурил?

– Ты говорил, что он пообещал вам деньги вашего мира. Возможно он создал временную магическую копию ваших бумажек. Так что если ты вернешься, то потрать деньги поскорее, – хихикнула драконесса.

– Наоборот, – покачал головой я. – Я их подержу подольше, чтобы убедиться что они не развеются.

Девушка как-то странно посмотрела на меня, да так, что я даже почувствовал себя как-то неуютно. Но решил не заострять на этом вопросе внимание, а спросил намного более важное:

– А что за заклинание мы должны были принести в Адиль?

– Да представление не имею! – развела руками Соли. – Но явно что-то такое, что там очень не хотят. Болезнь, незащищенный портал в мир демонов... Да что угодно.

– Чёрт! – выругался я. – А как-то это из моей башки уда-

лить можно?

– Конечно. И очень легко. Дойти до Адила и обратиться в гильдию магов. Вот только... Они же могут и самым неприятным для тебя способом стереть заклинание. Вместе с головой.

– Чёрт!

– А ты как думал? У них может так случиться, что на одной чаше весов окажутся сотни тысяч или даже миллионы жизней, а на другой одна твоя. Ну максимум ещё и твоего вороватого товарища.

Глава 6

Я задумался, и настроение мое здорово испортилось. С одной стороны, мне бы хотелось попасть в Адиль, ведь там может найтись маг, который вернет меня на Землю. А с другой стороны, ведь и вправду могут решить вопрос так сказать, радикально. Нет курьера, нет и опасности.

А Соли потеребила меня за рукав и сочувственно спросила:

– Ты говорил, что видел знаки на халате магистра. Можешь их нарисовать? Я попробую вспомнить, что они означают. Может получится понять, что за тип этот Шарони. В какой магии силен.

Я удивленно посмотрел на девушку, не веря глазам своим. До этого момента она в лучшем случае держала себя нейтрально, а в худшем, язвила и упражнялась в остроумии. А тут надо же...

– Не помню... – вздохнул я. – Вот если увижу, то надеюсь что узнаю. Мне же тогда было не до его халата.

– Увидеть? – задумалась драконесса. – А что... Это мысль. Сейчас... Отдельно я символы пока не помню, но весь круг попробую нарисовать.

Девушка подхватила какой-то камушек, потом отбросила и выбрала другой. Подбежала к скальной стене и зашипела.

Опять попрыгала на одной ноге, и я заметил капельки крови, которые веером разлетелись от её босой стопы.

Я было хотел кинуться к ней на помощь, хотя и не знаю, чем бы смог помочь, но драконесса только потерла пострадавшую ногу и фыркнула на меня:

– Не лезь! Сама справлюсь без помощников.

Я оторопело отступил на шаг, но не от стены, а вдоль неё, потому как очень хорошо помнил про пропасть всего в полтора метра. А Соли... Вот только что она нормально начала общаться, и на тебе. Опять вредная девчонка.

Драконесса тем временем быстро начертила круг, затем задумалась, что-то припоминая, или скорее откапывая из глубин памяти предков, и быстро нарисовала внутри пятиконечную звезду. Затем принялась выписывать по периметру буквы, или скорее уж руны, а может и иероглифы.

– Ну что? – спросила она меня, махнув головой на рисунок. – Узнаешь какие-нибудь?

Я всмотрелся в рисунок, прикрыл глаза, вспоминая позавчерашний вечер, затем ещё раз всмотрелся и уверенно ткнул пальцем в два значка.

– Эти!

– Ну ни фиги себе! – протянула Соли, задумчиво обведя знаки пальцем. – Ты даже ещё больший дурень, чем я предполагала!

А вот затем она с визгом отскочила от своего творчества. И очень даже не без причины. Весь рисунок засиял ярко-красным цветом и из него быстро вытянулась труба метров трех длиной и диаметром примерно сантиметров семьдесят. Стенки её состояли из какого-то неяркого сияния и переливались быстро меняющимися разводами, но в целом оказались почти прозрачными.

Еще через секунду в трубе появился какой-то типчик, который тут же упал на нижнюю стенку преграды и принялся с визгом отталкиваться, пытаясь оказаться подальше от прозрачной стенки, или уж скорее изогнутого пола.

Я чуть не разинув рот смотрел на натурального чертенка. Толстенького, ярко красного цвета, с рогами, хвостом и копытцами на густо заросших клочковатой шерстью козлиных ногах.

– Ай! Жжётся! – верещал тот. – Ай! Какой идиот нарисовал пентаграмму на стене? Да чтоб вас! Ай! Да ещё такую тесную! Вот вылезу, и совсем и навсегда морды набью!

Чертёнок быстро пополз по трубе, взвизгивая при каждом касании нижней стенки руками или коленями. А через секунду как торпеда выскочил наружу и с протяжным воплем рухнул в пропасть.

А в трубе уже материализовался следующий клиент. Такой же как и первый, только заметно тоньше.

– Гога! – первым делом завопил он. – Я же тебе говорил, чтобы ты меньше ел! Вдвоем уже на вызов не помещаемся.

А дальше он тоже начал подпрыгивать, не желая контактировать с трубой, и так же как и первый визжать и ругаться. Драконесса кинулась к скале и принялась оттирать сияющие руны. Но я спохватился и закричал:

– Подожди! Пусть он тоже свалится в пропасть, и тогда будем закрывать этот чёртов портал.

Так и вышло. Когда вопль второго беса затих в пропасти, мы оба как заведённые принялись стирать одну из рун, постоянно соприкасаясь руками и стучаясь головами. Но успели. Третьим никто не вылез, а пентаграмма погасла.

– Фуф, – села прямо на дорожку Соли и вытерла пот со лба. Хотела было расстегнуть очень теплую куртку, но опомнилась, взглянула на меня и произнесла. – Я тоже дура ещё та. Это же надо! Нарисовала пентаграмму призыва, да еще и активировала её своей кровью.

– Да уж... Неприятно, – согласился я. – Надо аккуратнее относиться к технике магической безопасности. Хотя... двух каких-то бесенят угрохали.

– Да нет! – отмахнулась девчонка. – Это не опасно. Эта пентаграмма ведёт на самый верхний слой демонического мира. Но если бы эти копытные здесь очутились, то задолбали бы нас, это уж без всякого сомнения.

– А что им надо? – насторожился я.

– Да что угодно. Часто с ними расплачиваются едой, а лучше кровью. Для них кровь лучше. Можно работу какую с них

потребовать или ещё что. Но они очень суетливые и тупые.

– Эти отсуетились, похоже, – пробормотал я подходя к пропасти и опасно заглядывая в глубину.

– Нет. Их убить очень непросто. Но да. В нашем мире они копыта отбросили, да в свой вернулись. И энергии кучу потеряли. Сам понимаешь, что они такому повороту очень не рады.

Я посмотрел на напарницу, которая после короткого отдыха продолжила оттирать всё свое творчество со скалы, и принялся помогать. Правда уточнил:

– А что? Пентаграмму так просто создать?

– Да. Такую слабую хоть кто соорудить может. Но всем экспериментаторам обычно одного раза хватает. Эти черти очень навязчивые. И они сами лезут, стоит только проход открыть.

Драконесса почесала опять взлохматившуюся макушку и хихикнула:

– А здорово получилось! Так-то пентаграммы рисуют горизонтально, и защитный периметр не выпускает демонов, пока маг сделку не обговорит и не сотрет один из символов. А на стене смешно вышло. Хотя... хорошо, что они нас не заметили.

– Не заметили? – насторожился я.

– Ну да. Защитный контур изнутри непрозрачный, пока ты к вызванному не обратишься. Как ты про такое сказал?

Техника магической безопасности.

Вскоре мы продолжили путь, и Соли наконец рассказала мне, что поняла про моего нанимателя:

– Знаки некромантии и земли. Их обожает одна группа. Они себя называют «Черный ковен». Главным у них лет тридцать назад был Архинекромант Штрессель. Тогда они были полны сил и очень враждовали с магами Гильдии. Возможно, им хорошенько наподдали, и они мечтают отомстить. Вот так. А ваш Шарони, скорее всего и есть сам Штрессель.

– Думаешь?

– Ну, он самый сильный у них был. И их земли недалеко от королевства Хега, которое, кстати, весьма к тьме тяготеет.

– Да уж... Неприятно, – проворчал я.

– Ещё бы! – подхватила драконесса. – И у меня для тебя плохие новости. Вероятность того, что с курьером Штресселя начнут разговор с предупредительной стрелы в сердце или огнешара в голову, намного выше, чем можно было бы опасаться, если бы вас нанял кто-то другой.

Я только угрюмо покивал, но вскоре махнул рукой на еще одну ожидающую в будущем опасность, и попросил:

– Соли, а пока идем, ты можешь меня письменности научить?

– Думаешь что сможешь за пару дней выучить то, на что такие как ты тратят годы обучения? – скептически взглянула

на меня девчонка.

– Какие годы? – не согласился я. – Язык ваш я уже знаю. Покажи как записываются звуки, вот и всё обучение.

– Ну если на таком уровне... – пожала плечами Соли. – Но в этом случае ты будешь писать, делая по паре ошибок в каждом слове. Не всё пишется так как слышится.

– Ну хоть как-то, – развел руками я. – Да и важнее читать научиться.

– Ладно, – кивнула драконесса и накарябала мягким камушком на скальной стене букву. – Это первая в алфавите. Запоминай...

Мы шли часа два, и даже пробежались по всему алфавиту. Не сказать, что я всё запомнил, но начало было положено. И тут нашим взорам открылся довольно крупный поселок прямо на крутом, но не отвесном склоне, который поднимался справа от дороги.

– О! – воскликнула Соли, которой похоже здорово уже надоело изображать из себя учительницу. – Сейчас еды купим! А может и из одежды что-нибудь. Ты только своими восьмьюдесятью серебрушками правильно распорядись. Не соглашайся на первую цену. Торгуйся.

Я удивленно посмотрел на спутницу и спросил с подозрением:

– А откуда ты знаешь, сколько у меня серебрушек?

Девчонка как-то замялась, а я сразу вспомнил, что и зер-кальце из моего походного набора уже у неё в кармане ле-жит. Это не говоря о теплой одежде, которую эта нахалка уже здорово изгваздала.

– Ты рылась в моих карманах? – уточнил вопрос я.

– Не рылась, – фыркнула девчонка. – А просто посмотре-ла. Что? Уже и посмотреть нельзя?

Но не успел я что-то ответить, да порезче, как она взяла меня под руку и быстро произнесла, сверкнув змеиными гла-зами с вертикальными щелочками зрачков:

– Я твой брат. Слепой. Ты ведешь меня сдавать в мона-стырь, где я буду до конца жизни крутить ворот колодца, от-дыхая только пять часов в сутки. А питаться буду отрубями.

– Если я всё это скажу, то мне дадут по башке, а тебя при-строят здесь поднимать ведра с водой не больше чем полови-ну дня, – усмехнулся в ответ я. – И кормить будут получше.

– Действительно, – проворчала Соли. – Ну тогда сам что-нибудь соври.

– А ты надолго так? В смысле, слепого изображать бу-дешь, – насторожился я, размышляя, хочу ли я быть пово-дырём этой нахалки.

– Нет, – успокоила меня девчонка. – Скоро научусь созда-вать себе нормальные зрачки. Так-то все драконы это умеют.

В поселке я первым делом спросил про таверну, но выгля-нувшая из-за высокого забора женщина только развела ру-

ками и махнула вперед по дороге:

– В тридцати лигах город. Там только. Но он после перевала, на котором снег всегда лежит.

– А у вас еду купить можно? – набрался смелости я. – И плащ какой-нибудь теплый. И ботинки.

– А что с вами случилось? – всплеснула руками селянка.

– А... это... – принялся лихорадочно придумывать легенду я. – Брат у меня во сне видел, что если помоеет глаза росой с восточных склонов дальних гор, то прозреет.

Я посмотрел на хлопающую глазами женщину и неуверенно добавил:

– Росу надо собирать с полыни.

– И что? Правда поможет? – на вдохе произнесли хозяйка, причем мне почудился в голосе какой-то восторг, будто в ожидании услышать про чудо чудесное.

Соли фыркнула, а я уже увереннее закончил:

– Нет, конечно. Просто мой братец на головку слаб. Боги над ним здорово пошутили. Но чего бы не порадовать убогого? Мне сотню лиг пройти ради брата не трудно. А одежда... Видите, он в моем. Свою одежду в костре сжег по скудоумию, пока я за съедобными корешками ходил.

Женщина охнула и спрыгнула с чего-то, что позволяло ей выглядывать из-за сложенного из камней забора. Заскрипела калитка, но пока та не распахнулась, драконесса поднесла губы к моему уху и быстро прошептала:

– Здорово придумал как меня опозорить! Я в восторге, мститель хренов! Отмечу только, что из тебя получится отличный нищий.

– Почему? – удивился я.

– Сейчас увидишь.

И действительно, калитка уже распахнулась, и из нее быстро вышел мужчина, который, похоже, слушал наш диалог, не показываясь на глаза.

– Э! – чуть не закричал он. – Заходите! Сейчас барашка приготовим. Еда будет! Одежда будет! Всё будет! А вы гостями будете! Дорогими гостями.

Я попытался отшатнуться, но хозяин схватил меня за свободную руку крепкими пальцами и буквально втянул во двор.

А дальше мне стало невероятно стыдно. Двор, да и сами хозяева с кучей детей вокруг выглядели очень бедно. А нам вот собрались готовить просто царский пир. Плюс одежду принесли. Неплохие ботинки маленького размера и что-то вроде бурки из войлока. Всё не новое, но чистое и аккуратно починенное.

Я попытался заикнуться о деньгах, но на меня чуть не заругались, крича о смертной обиде.

Обед получился на славу, и если бы меня не грызла со-

весть, я бы после тяжелого путешествия, да суточного голодания, почувствовал бы себя в раю. А под конец нам ещё и собрали еды в дорогу.

Спасла ситуацию только Соли, которая выгадав мгновение, когда около нас крутилось только несколько мелких девчонок, которые убирали пустые глиняные тарелки, вдруг быстро и четко сказала:

– А ну-ка, красотки! Что у вас за бусы? Приданное собираете?

И я впервые обратил внимание, что на шеях девочек на кожаных шнурках висят просверленные медные монеты. Немного. По две-три на каждой.

А Соли уже запустила руку мне в карман и быстро высыпала все серебрушки в ладонь старшей девчонки, веско печатав:

– Это тебе с сестрами на украшения. И родителям расскажешь только завтра. Всё! Беги и прячь!

Когда мы уже вышли из поселка, отягощенные теплым плащом и припасами в сумке, драконесса притопнула ботинком и ворчливо произнесла:

– Дракон может отобрать, может украсть в конце концов. Но никогда. Слышишь! Никогда дракон не воспользуется добротой из жалости. И ладно бы просто гостеприимство, но мы их разжалобили враньем и раскрутили на очень существенные для них подарки.

– Да я тоже не хочу так, – проворчал я. Затем секунду подумал и добавил. – Спасибо! Ты здорово выкрутилась. За нас обоих.

Глава 7

За этот день мы прошли перевал и заночевали уже на северной стороне горной гряды в малюсенькой чабанской избушке. И надо сказать, без теплой войлочной бурки я бы точно не проснулся, даже с учетом разведенного прямо в хижине костерка.

А утром я заметил, что Соли посмотрела на меня обычными круглыми зрачками.

– Ты научилась менять глаза на человеческие? – радостно спросил я.

– Что? – нахмурилась девушка.

Затем достала из кармана бывшее моё зеркальце и всмотрелась в свое лицо, по итогу проворчав:

– И не вижу повода для веселья. Я не научилась, а изменилась. Я больше не дракон в образе человека, а человек, который может оборачиваться в дракона.

– А ты так хочешь быть драконом? – спросил я.

– Хочу! Дракон – это величественное создание! Владыка небес!

– А еще бандит и грабитель, – почему-то возразил я.

– С чего ты это взял? – удивилась Соли.

– Ну как же... Нападает на путников. Грабит...

– Мы прошли по горам и видели поселение. Сильно оно

защищено от атак с воздуха? И поселение здесь не единственное. И драконов в округе хватает, – насмешливо прокомментировала мои подозрения Соли.

– А как же... – попытался сформулировать мысль я.

– Это тебе магистр Шарони, он же Архинекромант Штрессель про нас такое сказал? – фыркнула драконесса. – Ну на него-то драконы накинутся сразу. Но, надо сказать, что на такого негодяя многие накинутся.

– А как же перевал между Клепалем и Ругелем? – попытался привести другой довод я. – Драконы через него никого не пускают.

– Знаешь... – усмехнулась девчонка. – Драконы не добряки, но без причины ни на кого не нападают. Просто запомни это. А перевал... Я припоминаю... Тем перевалом владеет одна шайка наших. Вот и собирают плату за проход.

– Ты же говорила, что драконы индивидуалисты, – воспользовавшись паузой, пока девушка рылась в своей памяти, возразил я.

– Ну да. Но ради барыша могут заключать союзы. Так вот... На перевале они сидят давно. Раньше собирали небольшие деньги за проход и даже от троллей его зачистили. Вроде как за это и начали деньги брать. Как за защиту. Но потом им понравилось, и они сильно задрали цены. Очень сильно. В сотни раз. И путники перевелись. Только враги водят караваны, но те-то не делятся. В общем, жадность подвела.

– А снизить цену? – удивился я.

– Драконы так не могут. Просто не могут, и всё, – разве- ла руками Соли. – Они могут только оставить перевал и вернуться через несколько лет, начав собирать небольшие день- ги. Вроде как заново.

– И почему так не сделать?

– Если эта шайка драконов уберется, то их место займёт другая. Место-то доходное. Вот и получается, что к Адилю остались только западная и восточная дороги. С севера там непроходимые горы, а с юга перевал с жадными драконами. И такими же врагами, которым иногда платят путники с юга, потому что огибать континент на кораблях очень долго и до- рого.

Дальше мы несколько дней путешествовали по кривой горной дорожке. Совсем холодных перевалов больше не встречалось, да и поселения стали попадаться чаще. А вот с едой оказалось совсем туго. Подаренные припасы очень быстро закончились, и только то, что я поменял бурку на мешок сухарей, позволило нам совсем уж не голодать.

А в один из дней дорога привела нас к совершенно неве- роятной пропасти. Пробитая кем-то достаточно широкая тропа пролегла почти посередине отвесной скальной стены, так что и вверх и вниз было примерно по полкилометра го- лого камня. Сначала высота была ещё не такой пугающей, но

уже через час пути пропасть стала настолько глубокой, что я с непривычки старался прижиматься к скальной стене. А вот Соли как будто специально шла по самому краю обрыва, бросая на меня торжествующие взгляды. А я... Я даже смотреть на нее лишний раз не хотел, чтобы не представлять, что случится, если эта девчонка оступится.

– Ты такой смешной, – в который раз решила заняться мной драконесса. – Здесь даже телеги ездят. Не бойся, иди по краю. Ты же когда ходишь по равнинной дороге, мимо края не промахиваешься. Так с чего бы тебе здесь оступаться? Смотри как надо!

На последних словах наглая девчонка побежала по самому краю обрыва и быстро скрылась от меня за очередным скальным выступом, который огибала дорога. Я только вздохнул и немного прибавил шаг, в очередной раз не сумев заставить себя хотя бы выйти на середину тропы. Ну не был я раньше в таких горах! Не привык ещё. Может позже и смогу спокойно ходить, не обращая внимания на полукилометровую отвесную пропасть, но никак не сейчас.

Пока я занимался самоубеждением, впереди что-то громынуло, а затем раздался оглушительный визг Соли. И я сразу его узнал. Именно так вопил неделю назад мелкий дракончик, когда его убивал большой.

Я перехватил палку, которую нес в руках как хоть какое-то оружие, и ринулся вперед. Но не успел пробежать и

трех шагов, как из-за поворота вылетела моя спутница, и продолжая визжать помчалась всё также по самому краю обрыва.

А буквально в двух шагах за ней мчался какой-то оборванец, но в сияющем стальном шлеме на голове и сжимающий в руке ржавый меч. Причем этот тип быстро догонял драконессу, и уже даже начал заносить свое оружие над головой.

Я не раздумывая шагнул на середину тропы и постарался ударить негодяя палкой, но тот неожиданно ловко увернулся и в долю секунды развернулся ко мне с уже занесенным мечом. И тут я мгновенно осознал, что все мои навыки самообороны совершенно не годятся в схватке против меча. В голове у меня мелькнуло единственное желание – разорвать дистанцию. Я одновременно шагнул назад, больше всего на свете желая, чтобы этот бандит оказался от меня подальше. Даже движение рукой сделал будто отмахиваюсь от него. Но это левой рукой, а правой я метнул ему в ноги свою дубину.

И случилось чудо! Этот тип, роняя шлем, отскочил от моей палки-металки, но вот незадача – всего в полушаге у него за спиной была пустота. Поэтому он наступил на последний камень дороги, взмахнул руками, будто стараясь вернуть себя на твердую поверхность, камень вывернулся из-под ноги и полетел в пропасть. А за ним и разбойник. Но в отличие от камня совсем не молча. Правда, я не разобрал ни слова. Да и не до того было, потому что я тоже споткнулся, отшагивая назад, и рухнул на спину, еще и приложившись затылком к

скале.

В глазах мелькнуло светлое сияние, которое часто называют искрами, и я на секунду оказался здорово дезориентирован. А когда с трудом принялся вставать на ноги, ко мне подбежала Соли и затараторила:

– Ну ты и крут! Арти, ты герой! Ты победил дракона!

– Что? Какого дракона? – удивился я.

– Большого! Старого! Того самого, который неделю назад хотел меня убить.

– Ты хочешь сказать, что я убил дракона? – неверяще протянул я.

Затем подошел к обрыву, но сначала лег на живот и только в этом положении, да и то с опаской, всмотрелся в пропасть. И даже разглядел темное пятнышко на камнях, на самом берегу речушки.

– Э-э-э... – протянула уже немного успокоившаяся Соли, становясь рядом со мной и тоже заглядывая в пропасть. – Нет, ты его не убил. Дракона убить не так-то просто. Это надо ему башку отрубить, или очень сильным заклинанием огреть. А от падения он не сдохнет. На нем куча укрепляющих заклинаний висит, так что через несколько часов оклемается.

– Убить не убил... – пробормотал я вставая. – Но здоровье у него уже не то... Так? Но он же опять напасть сможет?

– Не скоро, – задумчиво покачала головой девчонка. – На регенерацию несколько дней уйдет.

– А в виде дракона не сможет напасть?

– Нет, – покачала головой Соли. – Мы в землях королевства Заборра. Драконам здесь только летать можно, а нападать нельзя. Здесь правит сильнейший маг, он найдет способ отомстить даже дракону. Вот этот дурень на меня и напал в ипостаси человека.

Я еще раз взгляделся в пропасть и не заметил тела.

– Сработал телепорт из артефакта, – тоже всмотревшись вниз пояснила девчонка.

– А почему он был таким оборванцем? – вспомнил внешность нападавшего я.

– Экономит, – засмеялась драконесса. – Он в человека оборачивается может быть раз в двадцать лет, вот и не держит приличной одежды.

– А как он тебя нашел? – не унимался я.

– Поиском магическим, – вздохнула моя спутница. – Наверное слетал посмотреть на мой обледеневший труп, и не обнаружив его, принялся искать.

– Столько дней искал? – не поверил я.

И тут Соли как-то занервничала, после чего поспешила перевести разговор на другую тему:

– А ты здорово его победил! Я в восторге!

– Да... – почесал затылок я, подумав, что мне стоило бы хорошенько отмыться, а то непонятно, чешу я голову от размышлений или от грязи. – Повезло, что он отшатнулся от

моей палки...

– Палки? – воскликнула девчонка. – Так ты что? Не понял? Ты его магией сшиб в пропасть! Воздушным кулаком.

– Магией? – не понял я.

– Ну да! Ты всё-таки маг. Только пока необученный.

– А как же тогда?.. Сшиб.

– Ну вот... – усмехнулась драконесса. – Ты же совсем ни черта не знаешь. Тогда слушай! Магия бывает простая и сложная. Простая – это молния, огненный шар, воздушный кулак и многие такие же, которые можно скастовать просто волевым усилием. Понятно?

– Нет...

– Ну вот так... Просто захотел и ударил магией.

– То есть я могу так побеждать врагов? – задумался я.

– Ну как сказать. Помогать себе можешь. Твой кулак воздушный... Он просто отбросит противника. Как будто стукнул его рукой. Тот отлетит, но тут же вскочит, и тогда берегись. А этому типу не повезло. Пропать за спиной оказалась. Но это не умаляет твоего подвига, Арти!

Я подозрительно посмотрел на спутницу, которая расщедрилась уже на который по счету комплимент. Как будто пытается отвлечь меня от каких-то неудобных ей мыслей.

А девушка продолжила:

– Сложная магия – это уже круто. Порталы, лечение, воздействие на мозги, и так далее. Её уже надо долго учить, и

потом читать заклинания. Но если ты имеешь магические способности, то можешь начать учиться.

Я встал, отошел от пропасти, попытался привести мысли в порядок, а пока легонько попинал трофейный шлем и задумчиво произнес:

– А вот и котелок. Купим крупы. Точнее выменяем на сухари и... заживём!

– Ну ты и дурень! – хихикнула Соли. – Это боевой шлем. Не ахти какой, но его продать можно за десяток золотых. Какая крупа? Мы разбогатели, Арти! Приоденемся, обедать и ночевать в трактирах будем! Война – дело доходное.

– Или ты победил и взял трофеи, – проворчал я. – Или тебя...

– Но сейчас-то мы, – засмеялась девчонка, подхватила шлем и показала вперед по дорожке. – Вперёд! К светлому богатому будущему, мой рыцарь!

Глава 8

Мы двинулись дальше. Соли с довольным видом тащила в руке шлем, а я раз за разом пробовал бить в скалу воздушным кулаком. И у меня даже получалось. Не сильно часто. Вскоре я выяснил, что могу дважды применить своё заклинание с перерывом в несколько секунд, а вот дальше надо ждать минут пять, чтобы можно было один раз ударить. Если же подождать десять минут, то опять могу бить дважды.

– Твое убогое заклинание, – прокомментировала мои эксперименты Соли, – забирает половину твоего запаса маны, которая есть вокруг нас и потихоньку копится у тебя в резерве. И ты можешь применить свой кулак всего два раза не потому, что он очень много маны требует. Как раз наоборот. Он очень слабый и маны на него надо крохи. Просто резерв у тебя тоже убогий. Но зато заполняется быстро, минут за десять.

Я покивал, потому что и сам что-то такое предполагал, но пока не успел чётко сформулировать, а драконесса добавила:

– Хочешь проверить, насколько сильно он бьет? Проверь на мне. Увидишь насколько отбросит.

Я удивленно уставился на спутницу, недоумевая откуда у неё столько самопожертвования, а девчонка тут же пояснила:

– Ну, в случае стычки лучше нам обоим знать твои реаль-

ные возможности. А что-то вроде пинка я как-нибудь переживу.

Я посмотрел в спину Соли, которая шагала сейчас передо мной опять по краю пропасти, а та, будто почуяв мой взгляд, сместилась ближе к скальной стене. Я уж совсем было поднял ладонь, чтобы испытать силу удара, но тут же и опустил руку. Как-то это нехорошо... Даже если реально надо понять возможности.

А драконесса добавила:

– Но когда у меня проявится моё умение, ты тоже позволишь его испытать на себе. А я прямо чувствую, что скоро должно...

– А что у тебя «должно»? – насторожился я.

– Вроде как молния. Ну не молния... Я тоже пока слабовата. Так, искра... Максимум оглушит.

– Э-э-э... – протянул я. – Пожалуй мы не будем испытывать наши заклинания друг на друге.

– Боишься, что от моей искры можешь зайкой остаться? – хмыкнула девчонка. – Нет... может, конечно, и такое случиться, но скорее просто на земле повалешься пару минут. Искра – она посерьезнее кулака.

– То есть, ты хотела поменять оплеуху на электрошок? – возмутился я.

– А что такого? – обернулась ко мне Соли, и взгляд её мне как-то не понравился. – Я хотела поменять испытание

на испытание. А если моя магия сильнее твоей, то это нам обоим на пользу. Я, вообще, куда круче тебя.

Я хотел было возразить, что пока именно я спасаю её раз за разом, но не успел. Драконесса раздраженно продолжила:

– Ладно. Стукни меня на безвозмездной основе. Мне полезно, потому что я дура несусветная! Ты же меня только что второй раз спас от верной смерти. Я тебе уже две жизни должна!

Но мои мозги уже полностью встали на место, и я только отрицательно потряс головой. Может у меня и появляется иногда желание наподдать нахальной девчонке, но это так... Чисто мысленно.

Вместо этого я принялся высматривать булыжники, которые время от времени встречались на тропе, и по ним определять силу моего магического удара. Большие никак не реагировали, средние вздрагивали, а мелкие даже катились. Может и не плохо, но не сильнее, чем просто кулаком ударить.

– Тебе не только силу надо тренировать, – высказала ценную мысль Соли, которая уже опять сменила плохое настроение на весёлое, – но и скорость удара. Чтобы применять за доли секунды, и не выставляя вперед ладонь. Любой опытный противник сразу поймет, если ты сначала будешь жестом указывать направление удара. А это совершенно не обязательно. И ты можешь вообще долбить им и в стороны, и за спину. Такие удары уже совсем трудно предугадать.

Так и шли. Я тренировал воздушный кулак по мере накопления маны, а Соли опять принялась учить меня письменности. А через час, когда впереди замаячил конец скальной тропы над пропастью, я с удивлением обратил внимание, что уже спокойно иду посередине дороги, не обращая на пропасть слева особого внимания. Надо же! Привык.

Ближе к вечеру мы дошли до довольно большого города, даже окруженного крепостной стеной. Разыскали оружейный квартал, поспрашивали у разных бронников, я даже поторговался, потому что Соли посчитала это ниже своего достоинства, и в итоге продали трофейный шлем за отличную сумму в четырнадцать золотых.

Когда я получил деньги, и мы вышли на улицу, то я хотел сразу отдать половину спутнице, но заметил её жадный взгляд на жёлтые монеты и сунул всё себе в карман. Просто вспомнил, что к драконам в лапы... в руки золото попадает строго в один конец. И Соли даже как-то удовлетворенно вздохнула, полностью согласная с моим решением.

Мы сразу разыскали лавку с одеждой, и я попросил хозяйку подобрать одежду на девчонку. Соли сама выбрала, что желает купить из предложенного, и нырнула за занавеску. Мне ничего кроме сменного белья не требовалось, поэтому я сел ждать у входа, а через минуту лавочница принесла комок из моей зимней одежды и бросила прямо на пол. Я по-

шевелил носком ботинка бывшие нормальные вещи, которые драконесса ударными темпами превратила в набор начинающего бомжа. Извадюкала, порвала, прожгла.

И получалось, что мне такие тряпки уже и не нужны. Очень скоро мы вообще должны покинуть горы, а в долинах царит жара. Так что решено. Оставляю эти тряпки здесь. Что заплатят за них, то и заплатят.

Но я ещё вдруг вспомнил, что в карманах должна быть куча моих вещей. Соли с завидным упорством складывала всё к себе. Если я требовал что-то обратно, то безропотно возвращала, но при следующей возможности история повторялась.

Я сунул руки в карманы и достал всё, что там было. Зеркальце, нитку с иголкой, амулет-зажигалку, бинт и орех с целебной мазью. Да, я поначалу предполагал, что это лекарство, а Соли уже давно прочитала надпись, и подтвердила моё предположение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.